

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, N12-1337001 «Идентификация жителей промышленного города в соответствии с их религиозными представлениями и нормами», заявленным в 2012 году.

Процессы глобализации, охватившие практически все страны мирового сообщества, повлекли существенные изменения в духовной жизни людей, в том числе, и в сфере мировоззренческих представлений на религиозные вопросы человеческого бытия. В обществе, наряду с признанием традиционных исторических религий, как то: христианство, православие, ислам, иудаизм и другие, произошел всплеск интереса к религиозно-мистическим группам, что нашло отражение в социальной жизни российского общества. По мнению ряда исследователей данного феномена, в настоящее время происходит *«спиритуальная трансформация современного общества»*. В социальной теории эта трансформация рассматривается как процесс формирования *«религиозного плюрализма»*. Религиозная картина современного российского общества свидетельствует о подобном процессе (в РФ функционирует более 22 тысяч религиозных организаций, относящихся к 60 вероисповеданиям). Объяснение природы данного процесса интересно интерпретировал один из лидеров религиозного движения Г.Андерсон, *«...кто-то же должен унаследовать место рухнувшей коммунистической империи»*. Конституция РФ, трактующая страну в качестве социального, государства, гарантирует мировоззренческое, религиозное многообразие и *«...должно пробуждать уважение ко всем признанным религиозным общинам и не должно возлагать никаких религиозных обязательств на своих граждан»* [1. С.27-28]. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 года вводит определенную регламентацию новых религиозных движений.

Религиозное многообразие в городах и промышленных регионах России характеризуется функционированием в городской среде множества конфессиональных объединений, активно проводящих свои ценности и представления о человеческом бытии. По мнению исследователя этноконфессиональных отношений Беловой Т.П., в Иванове осуществляют свою деятельность представители около 30 религиозных конфессий [2.С. 95]. В городе зарегистрирована деятельность следующих конфессиональных объединений: Русская Православная Церковь, старообрядческое объединение, мусульмане, церковь ангельских христиан-баптистов, иудаистская община, Ивановский христианский центр «Веры Евангельской», католическое объединение, Армянская церковь, Церковь христиан-адвентистов седьмого дня, Новоапостольская церковь, Ивановский центр «Общества сознания Кришны», объединение Свидетели Иеговы, Российская ассамблея Бога, Церковь «Благодать», Церковь Объединения, Городская общественная организация «Общество Рерихов Свет» и др.

Взрыв религиозного плюрализма объясняется множеством причин, кроме традиционно называемой причины связанной с крушением коммунистической идеологии воинствующего атеизма, можно выделить причины экономического, социального и психологического содержания. Для выяснения подобной ситуации в городе в процессе исследования перед респондентами ставился вопрос: *Чем можно объяснить множество религиозных практик в городской среде?* К вышеуказанным причинам респонденты отнесли и такие как: приток мигрантов в городской среде (на это указали 46,1% респондентов) о юридическом признании свободы вероисповедания, согласуемом с конституционными положениями в стране, заявили 16,2% респондентов, на освобождение от атеизма указали 15,1% респондентов. Приток мигрантов, обусловивший появление религиозного многообразия, способствовал постепенному превращению Иванова из мононационального города, в недалеком прошлом, в город с многонациональным составом населения. В городе с населением 408 тысяч человек в настоящее время (по данным на 01.01.2011 года) проживают представители 112 наций и народностей.

Многонациональный состав населения города объясняется, как чисто экономическими факторами, развитие текстильного производства в советское время потребовало множества рабочих текстильных профессий. Постановлением Совмина РСФСР разрешалось вербовать молодежь из территорий Поволжья, поэтому на текстильных фабриках города работали татары, мордва, чуваша, удмурты, марийцы, башкиры и др. Многонациональный состав жителей города стал формироваться и вследствие миграции людей в 90-е годы прошлого века. Причинами этого процесса явились распад СССР, взрыв межэтнических конфликтов на бывшей его территории, экономический кризис, вызвавший массовую безработицу, как в самой России, так и в странах СНГ. Потоки мигрантов прибывали из других территорий РФ и СНГ (кавказского и среднеазиатского регионов), они направлялись в центр России, в промышленные города, в том числе и в Иваново. Мигранты этнически не русского происхождения, обладавшие характерным для них менталитетом, культурно-историческими особенностями, создавали «многоцветность» в социальной жизни городов России, в том числе и религиозное многообразие. Этому многообразию способствовала и миссионерская деятельность представителей различных религиозных движений. Как следствие этих процессов

происходило активное изменение мононационального состава городов и разрушение монополии одной конфессии на религиозную практику.

Исследование религиозной идентификации (самоидентификации) жителей города Иванова проходило в инициативном порядке кафедрой социально-экономических теорий ИГХТУ в соответствии с проектом «*Идентификация жителей промышленного города в соответствии с их религиозными представлениями и нормами*», заявленным в 2012 году на грант РГНФ. Теоретические подходы в оценке влияния религии на жизнь общества рассматривались авторами и ранее (3).

Какие задачи ставило данное исследование? *Во-первых*, необходимо было определиться в понимании устойчивости городского социума посредством идентификации респондентов в качестве «коренных» или «некоренных» жителей города. *Во-вторых*, выявить посредством идентифицирующего признака «глубоко верующий», «верующий», «скорее верующий» степень религиозности респондентов и влияние их родителей на формирование религиозных представлений. *В-третьих*, ставилась задача выяснить выбор респондентами той или иной религиозной конфессии и мотивы этого выбора. *В-четвертых*, определить степень интенсивности участия респондентов в деятельности религиозного прихода (общины) и полезность этого участия для верующего индивида. *В-пятых*, выяснение степени толерантности респондентов к другой религиозной конфессии. *В-шестых*, оценка респондентами государственно-религиозных отношений. *В-седьмых*, определение корреспондирующей взаимосвязи между выбором респондентом той или иной религии и уровнем, видом его образования.

Выборка респондентов в исследовании составила 300 жителей города, проживающих в различных его административных районах. В качестве генеральной совокупности жителей города от 18 лет и старше бралась численность населения этого возраста на 01.01.2011 года – 296, 6 тысяч человек. Из общей численности респондентов мужчины составили 43,6%, женщины 56,4%. Респонденты в возрастных группах распределились следующим образом: до 18 лет – 5 чел. (2,1%), от 18-29 – 82 (34,9%), от 30-50 – 88 (37,4%), от 51 и старше – 58 (24,7%). По национальному признаку респонденты идентифицировали себя: русские 88,1%, представители кавказского и среднеазиатского регионов – 1,9%. Сферы занятости респондентов: работники офисов и сферы услуг – 19,7%, квалифицированные рабочие – 17,5%, студенты – 16,7%, служащие – 16,2%, представители гуманитарной и технической интеллигенции 14,1%, предприниматели – 6,4%, безработные – 1,7%, свой вариант сферы занятости выбрали 3,8%. Выборка предполагала также учет вида образования респондентов: экономическое – 48,7; гуманитарное – 26,9; техническое – 11,8; медицинское – 5,9; др. – 6,7. По уровню образования респонденты распределились следующим образом: высшее – 48,1%; среднее специальное – 23,4%; неполное высшее – 12,3%; среднее – 11,1%; неполное среднее – 3,4%. Основным методом исследования являлось анкетирование, предусматривающее постановку более 30 вопросов для респондентов от 18 лет и старше. Характерный для социума города гендерный аспект принимался во внимание.

Исследование проблемы религиозной идентификации (самоидентификации) жителей городов тесно связано с оценкой устойчивости городского социума, зависящей от экономических, демографических и социально-политических условий. Устойчивость социумов городов никогда не была абсолютной, даже в период жестких мер в 20-30-е и в 50-е годы XX века, когда большей части населения страны не выдавались паспорта, но одновременно с этим существовали мигранты-лимитчики. В настоящее время миграционные потоки стали повсеместным явлением. Однако, несмотря на это, доминантой городской жизни все-таки является коренное население городов, сохраняющее представления о традиционных социально-культурных и экономических условиях жизни города. По нашему мнению, именно коренные жители, характеризующиеся критерием «проживание двух-трех поколений в данном месте», отличаются устойчивой социальной памятью о жизни городской среды, в том числе и о функционировании религиозных организаций в городе. Для выделения в составе жителей категории «*коренные жители города*» респондентам был задан вопрос: *Ваши родители родом из Иванова?* При обработке социологической информации выяснилось, что у 48,5% респондентов мать являлась уроженкой Иванова, а у 47,7% респондентов – отец являлся также уроженцем Иванова. Таким образом, можно экстраполировать количественный уровень коренного населения в городе – примерно 48%. Не отнесли себя к категории коренных жителей по рождению матери – 50,2% и по рождению отца – 50,2% респондентов.

При всем том, что исторически (советский период истории России) население города Иванова во многом формировалось за счет привлекаемой рабочей силы со стороны, в нем, как видно из социологических данных, сохранялся и воспроизводился слой его коренных жителей, носителей социально-культурной памяти о городе. Коренные жители Иванова, начиная с 20-х годов прошлого столетия, были свидетели действий властей по планомерному и организованному уничтожению и массовому закрытию религиозных центров, памятников истории и материальной культуры. В городе были взорваны архитектурные ансамбли в центре города известных зодчих К.Тона, Ф.Шехтеля, И.Бондаренко, а всего было уничтожено более 20 религиозных сооружений. Интересен в связи с этим факт оценки деятельности городских властей главным архитектором Ленинграда, профессором Л.А.Ильиным, автором первого генерального плана Иванова по поводу их намерения разрушить

архитектурный ансамбль Покровского монастыря. Он писал в письме, датированным 1929 г., о том, что с уничтожением этого архитектурного сооружения «...будет снесена, безусловно, живописная и ценная не только в масштабах Иваново-Вознесенска старинная игрушка.... Я считал бы это большой потерей для живописности города и большой ошибкой» [4 С.7-8]. Однако этой оценки не услышали городские власти, а храмы были взорваны. Последний акт вандализма по разрушению храмового комплекса произошел в 1977 году, когда взорвали церковь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость». Уничтожение храмового комплекса иконы Богородицы властями оправдывалось как необходимость строительства на освобожденной территории легкоатлетического манежа, по типу московского манежа имени братьев Знаменских. Надо отметить, что после очистки территории и проведения земляных работ строительство было прекращено и заброшено. У коренных жителей города, несмотря на множество препон функционированию православной церкви со стороны советских властей и разрушению памятников материальной религиозной культуры, все-таки сохранилась память о местах, где функционировали православные храмы. В настоящее время именно на этих местах воздвигаются и освящаются церковные сооружения-новоделы и в них формируются религиозные приходы горожан. Православной епархии передаются бывшие религиозные здания, используемые в советское время под промышленные объекты. Это наблюдается в Ивановской области повсеместно. В настоящее время в Ивановской области функционируют три православных епархии, которые объединяют в себе 12 монастырей и 183 прихода.

Другое дело мигранты, выходцы из других территорий страны (по данным областного Управления Федеральной миграционной службы в город в 2011 году прибыло более 28 тысяч мигрантов, в основном из Украины, Узбекистана, Азербайджана, Киргизии и Армении). Среди респондентов, идентифицировавших себя, выходцы из территорий бывшего СССР - узбеки, кипчаки, таджики, азербайджанцы, армяне, грузины. Выходцами из северокавказского региона России заявили - дагестанцы, чеченцы, ингуши. Эти люди объединяются в рамках своих этнических диаспор, и религиозные требы исполняют на новом месте. Усиление потока мигрантов из указанных регионов привело не только к увеличению численности жителей города, но и вместе с татарской диаспорой к росту численности горожан мусульманского вероисповедания. Это обстоятельство привело к необходимости создания религиозного мусульманского центра и строительства в Иванове мечети (в настоящее время она не вмещает всех верующих мусульман и вынесен вопрос о ее расширении или строительства еще одной мечети).

Вследствие формирования многонационального состава жителей города по инициативе общественности в Иванове сформировался Дом национальностей, объединяющий различные этно-конфессиональные группы. Этот центр стал проводником национальных социально-культурных мероприятий (в России это третий центр национальностей) и толерантности.

Религиозное возрождение в обществе характеризуется возможностью открыто выражать свои религиозные чувства, также открыто мотивировать свое отношение к религии, т.к. принадлежность к этому социальному институту является одной из существенных координат, определяющих положение и поведение индивида. Как показало исследование, многие респонденты свою связь с религией выражают в категориях «глубоко верующий», «верующий», «скорее верующий». Объединение этих групп респондентов в категорию «верующие» показало, что в совокупности они составляют в возрасте до 18 лет, 18 лет и старше 71,5%, то есть доминирующее большинство. Это достаточно высокий уровень идентификации респондентов в качестве «религиозно верующих» среди населения в городском социуме. Наибольший процент респондентов идентифицирующих себя в качестве *верующих* приходится на возрастные группы 18-29 лет и 30-50 лет. Так, 78,1% респондентов в возрасте от 18 до 29 лет идентифицировали себя как «глубоко верующие», «верующие» и «скорее верующие»; 70,0% респондентов в возрасте 30-50 лет отнесли себя к этим группам верующих. Объяснение этого феномена лежит на поверхности социальной жизни современного российского общества, которое положительно восприняло откат от монополизма коммунистической религии к возрождению традиционных исторических религий, функционированию в религиозном движении множества конфессиональных групп. Снятие всяких идеологических запретов на деятельность религиозных организаций и различного рода проповедников, широкое освещение религиозных тем в различных формах СМИ создало благоприятную основу для иной, нежели коммунистической, социализации людей, в том числе молодежи. Это также является доказательством растущей популярности религии в различных ее видах конфессий. Маятник в общественном сознании качнулся от воинствующего атеизма к росту религиозности и влиянию религии. Даже некоторые попытки восстановить растущее влияние со стороны церкви (как это было в Иванове, конфликт власти и верующих в связи с передачей Введенского храма епархии) не давали должного успеха. Несколько меньший процент *верующих* был идентифицирован в возрасте 50 лет и старше (66,7% респондентов), что может объясняться влиянием воспитания этого поколения жителей страны и города, в частности, в духе советского воинствующего атеизма и сохранения традиционности мышления. Респонденты, заявившие о себе в категориях, как «скорее неверующий», «неверующий», составили – 18,7%.

В процессе исследования религиозных предпочтений со стороны жителей города выяснилось, что доминирующее положение среди конфессий занимает Русская Православная Церковь, т.е. православная конфессия (о принадлежности к данной конфессии заявили 90% респондентов). О том, что в городе действует мусульманская община, респонденты знают, хотя респондентов этой конфессии среди опрашиваемых оказалось мало. Вместе с тем отметим, что вопрос о принадлежности представителей этнических групп, проживающих в городском социуме, к той или иной религиозной конфессии вызвал трудности с их идентификацией респондентами. Также выяснилось, что респонденты знают о том, что в городе действуют нетрадиционные религии, однако они не смогли назвать их разновидности.

Отметим, что самоидентификация респондентов к той или иной категории «*верующий*» сформировалась не случайно, а под влиянием определенных факторов. В ходе исследования в качестве гипотезы выделялся фактор влияния межпоколенных связей внутри семьи, т.е. влияния родителей на формирование религиозного мировоззрения. Для выяснения сопряженности между фактором влияния родителей на религиозность в семье и личным выбором самим респондентом религиозного воззрения был поставлен вопрос: *Какова степень религиозности Ваших родителей и Вас лично?* Так, 3,8% респондентов в *возрасте 18-29 лет* отметили, что их родители были глубоко верующими людьми, но только 3,7% респондентов данного возраста отнесли себя к такой категории верующих. Значительно выше был процент респондентов назвавших своих родителей как «верующие» и «скорее верующих» (соответственно 35,7% и 28,1%), и идентифицировавших себя как «верующие» и «скорее верующие» (соответственно 37,9% и 26,4%). Респонденты в *возрасте 30-50 лет* назвали своих родителей «глубоко верующими» (6,1%), «верующими» (34,1%), скорее верующими (32,9%). Сами же респонденты идентифицировали себя в этих категориях соответственно 10,3%, 33,3%, 26,4%. Респонденты в возрасте 51 год и старше не идентифицировали своих родителей по критериям религиозности.

Такой расклад оценок респондентов в возрасте 18-29 лет и 30-50 лет по критериям уровня «религиозной веры» их родителей и лично опрашиваемых подтверждает гипотезу о влиянии родителей в семье на степень религиозности самих респондентов. Эта гипотеза подкрепляется и в ответах об оценках респондентами основ формирования религиозного воззрения, среди которых наряду с верой в Бога, знанием Библии и Евангелия, называлась также семья.

Выяснение глубины религиозной самоидентификация респондентов являлось одной из важных задач исследования. С этой целью перед респондентами была поставлена группа вопросов, как: 1) *Что является основой Вашего религиозного воззрения?* 2) *Какие базовые принципы Вашего вероисповедания Вы знаете (соблюдаете)?* 3) *Читаете ли Вы религиозную литературу?* При ответе на первый вопрос респондентами в качестве основы религиозного воззрения указывались: религиозная вера (35,2%), религиозные источники Библия, Евангелие, Коран (20,8%), семья (12,5%), любовь к Богу (10,4%), надежда на спасение (10,4%), милосердие (4,2%) и др. Разброс ответов был большим, но доминирующим являлись: вера в Бога (35,2%), религиозные источники (20,8%) и семья (12,5%). В качестве базовых принципов респонденты отметили такие как: Заповеди Христа, Вера в единого Бога, принципы, изложенные в Коране (при всем этом не было названы сами принципы). Чтению религиозной литературы уделяется незначительное внимание среди людей, относящих себя к верующим. В ответах по этому вопросу сложился разброс мнений: читают постоянно только – 4,3%, читают иногда – 33,4%, читают редко – 34,6 респондентов. Причем вопрос о чтении религиозной литературы вызвал интерес в большинстве своем у женщин-респондентов и в меньшей степени отвечали на него мужчины-респонденты. Подобные ответы респондентов могут быть свидетельством подтверждения тезиса об интересе к той или иной религии, но и в тоже время об автоматической самоидентификации людей с религией (на это обстоятельство указывают также данные других исследовательских групп).

Феномен религиозной самоидентификации респондентов-горожан тесно связан с определением степени интенсивности их участия в религиозной практике. Респондентам предлагалось ответить на вопросы: 1) *Являетесь ли Вы постоянным членом общины?* 2) *Как часто посещаете Вы центр (место) Вашей религиозной общины?* 3) *Помогаете ли Вы материально общине?* 4) *В каких мероприятиях общины Вы принимали участие?* Как уже было выше сказано, уровень религиозности в городской среде достаточно высокий. Однако заявив о себе как верующий человек, лишь 50% являются постоянными членами религиозной общины, около 50% респондентов ответили, что не являются таковыми. На вопрос о частоте посещения центра религиозной общины ответы распределились следующим образом: о посещении прихода (общины) каждый день не дал ответа ни один респондент; посещают несколько раз в неделю – 2,6%; посещают, по крайней мере, раз в неделю – 5,1%; посещают несколько раз в месяц – 2,1%; посещают несколько раз в год 8,5%; посещают меньше чем несколько раз в год – 2,1% респондентов. Данные всероссийского опроса ВЦИОМ, проводимого в 2010 году, показали, что из 75% россиян, относящих себя к православным верующим, регулярно посещают церковь и причащаются лишь – 4% [5.С.3]. Среди «глубоко верующих» людей посещают центры своей религиозной общины несколько раз в неделю, или же, по крайней мере, раз в неделю - 70%, а в категории «Верующих» таковых оказалось – 32,4%. Касательно

респондентов-ивановцев в исследовании 2012 года 50% верующих респондентов, идентифицировавших себя в качестве постоянных членов общины, с определенной вероятностью являются истинно верующими людьми. Остальных респондентов, заявивших о себе в качестве верующих, можно характеризовать как невоцерковленными людьми, которым все-таки небезразлична вера в Бога и религиозная культура. Автоматизм отнесения себя к верующим в той или иной религии «срабатывает» и в этом случае.

Существенным вопросом, отражающим самоидентификацию людей с той или иной религиозной конфессией, является вопрос об оказании материальной помощи религиозной общине. В настоящее время есть множество примеров, когда представители бизнеса или просто состоятельные россияне оказывают материальную и финансовую помощь в восстановлении религиозных центров в городах и на периферии, в сельской местности. Как показало исследование, респонденты по мере возможностей оказывают такую помощь. Так, среди респондентов, определивших себя как «глубоко верующие» помощь оказывают регулярно 60%; среди определивших себя как «верующие» оказывают помощь 62,5%, и, наконец, среди «скорее верующих» оказывают помощь 60%. Конечно, это можно объяснять различными причинами, но в большей мере, это может быть свидетельством невысокого, если не сказать, низкого уровня жизни прихожан.

Участие в жизни религиозной общины является одним из важных и вместе с тем необходимым признаком принадлежности к той или иной религиозной конфессии. Именно через общение и участие в религиозных церемониях прихода формируется общность и солидарность между единоверцами, сближающих их. Для выяснения степени участия в жизни религиозной общины респондентам был предложен вопрос: *В каких мероприятиях общины Вы принимали участие?* Многие респонденты, это были православные верующие, ответили традиционно: причастие, в воскресных службах, в пасхальных службах, ежегодном крестном ходе в честь Казанской иконы богородицы, рождественских мероприятиях, участие в проповеди, помощь в восстановлении храмов (ремонт, реставрация, уборка и т.п.). Респонденты-мусульмане назвали службы в мечети, участие в религиозном празднике Ураза-байрам, Курбан-байрам (мусульманская Пасха), соблюдении поста Рамазан, а также в конкурсе чтецов на знание текстов (сур) Корана.

Религиозная самоидентификация современных россиян тесно связана с ценностными представлениями людей, реализуемыми в повседневной жизни. Какие ценностные представления являются в жизни людей определяющими и насколько они (ценности) влияют на поведение и стиль жизни людей. Респондентам предлагалось из предложенного перечня ценностных параметров (14 наименований) выбрать три наиболее важных. Разброс выбора ценностных параметров стиля жизни и поведения был большим. Ранжирование ценностных параметров стиля жизни и поведения человека по процентному соотношению ответов респондентов позволила выделить три наиболее важных: нравственность (16,4%), духовность (15,6%), семья (10,0%). Остальные ценностные параметры стиля жизни и поведения человека ранжировались следующим образом: желание помочь другим людям (9,1%), терпимое отношение к другим культурам (8,0%), память о предках и посещение мест их погребения – (7,4%), сердечность и сопереживание (6,8%), уважительное отношение к старшим (6,7%), справедливость (5,9%), жизненный оптимизм и патриотизм определились по 3,8%, родственные чувства (2,4%), трудолюбие (2,1%). Таким образом, можно отметить, что в стиле жизни и поведении современного жителя города переплетаются религиозные и светские критерии, что обогащает жизнь людей. Тезис о доминирующем влиянии религии на поведение и стиль жизни людей вряд ли состоятелен. При всем том, что респонденты религиозным нормам отдают значительное предпочтение и считают их определяющими (38,0%), гражданские нормы и правила пока все-таки превалируют в жизни людей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что большинство респондентов, идентифицировав себя в качестве «верующих», исходили из исторически культурно-этнического признака: «русский значит православный», «житель Кавказа значит мусульманин». Таким образом, в самоидентификации индивида с той или иной религиозной конфессией срабатывает принцип автоматического соединения с религией.

Религиозная идентификация жителей города предполагает формирование особых групп верующих, в которых большую важность приобретает признание ими религиозных норм и принципов конфессии. Единоверцы сближаются и объединяются, солидаризируются в конфессиональной группе, несмотря на различие в профессии, партийной принадлежности, материальном состоянии. Вместе с тем наличие в городской среде множества религиозных конфессий, исповедующих различные религиозные верования, приводит к разединению людей, которые могут иметь схожие признаки по другим критериям связей и отношений. Подобное состояние религиозной солидарности и религиозного отторжения имело место в истории многих народов и выливалось в различные формы противостояния между людьми. В настоящее время данная проблема приобретает свою актуальность в связи с постановкой вопроса о толерантном поведении верующих людей одного вероисповедания по отношению к представителям другой веры. Религиозные верования и нормы отражаются в психологическом настрое людей и в их поведенческих установках. В современной жизни известны межнациональные конфликты, природа которых кроется в религиозных представлениях

людей, переплетающихся с политическими пристрастиями. События в ряде городов страны, где возникали конфликты между этническими группами населения (Кондопога, Кировская область, драка на Манежной площади и др.), свидетельствуют о неоднозначности оценок состояния толерантности и в российском обществе. Решение данной проблемы становится одним из важных вопросов социальной политики для городов с многонациональным составом жителей в них.

Космополитические города-мегаполисы притягивают в свою сферу мигрантов, которые находятся в двойственном положении. С одной стороны, они объективно вынуждены приспосабливаться к новому для них положению и зачастую теряют свою социально-культурную идентичность, но, с другой стороны, мигранты стараются выживать в новой среде, формируют свои диаспоры и «навязывают» свои социально-культурные установки городскому сообществу. В процессе исследования решалась проблема, каким образом респонденты, исходя из своей религиозной идентификации, оценивали отношение к толерантности? На вопрос о влиянии религии на отношение к представителям другой веры, респонденты определились следующим образом: «Да, влияют» - заявили 38,0% респондентов, «Скорее нет» и «Нет» - отметили 18,4%. Для выяснения эмоционального настроения респондентов по отношению к людям другой веры был поставлен вопрос: *Какие чувства вызывают у Вас люди другой религиозной веры?* Большая часть респондентов заявили, что не различает людей по религиозной принадлежности (27,8%), однако значительная часть респондентов (20,5%) указали, что испытывает настороженность и неприязнь к таким людям. Это касается отношения к выходцам из Северного Кавказа. Смешивание этнической неприязни с религиозной, дополняется эмоциональной окраской. В случае неприязни к людям другой религии, особенно выходцам из северо - кавказского региона, вероятнее всего, срабатывает «след» чеченской войны, террористические акты со стороны мусульман-вахабитов, а также оценка возможных перекосов в национальной политике, которые нашли отражение в сознании и оценках респондентов-жителей города. В тоже время, если посмотреть на проблему толерантности с позиции деловых партнерских отношений, то большинство респондентов считают, что, в подобного рода отношениях, религия не является помехой (79,5%), есть и другая позиция, высказанная против деловых контактов с людьми другой веры (12,8%).

Проблема толерантности просматривается и в отношении людей к бракам молодежи разной религиозной принадлежности. Отрицательную оценку к смешанным бракам с представителями другой веры дали 52,1% респондентов, причем более категоричную позицию в этом вопросе заняли респонденты-мужчины. Вместе с тем 41,0% респондентов заявили, что не против подобного рода браков, это отметили в большинстве своем респонденты-женщины. Отметим, что в ответах женщин-респондентов по вопросу о смешанных браках было меньше неприязни. Вероятно, в этом случае срабатывает психологический фактор, т.е. умение выходцев из Кавказа «красиво» ухаживать за девушкой и располагать тем самым к себе, эти мужчины в меньшей степени употребляют алкоголь, они стремятся материально обустроить бытовую жизнь.

Современное возрождение и становление религии как самостоятельного социального института в обществе, естественно поднимает вопрос о развитии новых государственно-религиозных отношений в стране. Городской обыватель, нагруженный в прошлом догматами коммунистической идеологии и особенно антирелигиозным воспитанием, столкнулся доселе с новым поведением политической элиты страны, когда ее представители участвуют в религиозных церемониях и открыто высказывают свою положительную позицию к религии. Городской житель является свидетелем восстановления религиозных центров, строительства храмов-новоделов и формированием религиозных приходов. Отметим, что быстрое возрождение религии стало происходить первоначально в городах, инициатором этого процесса являлась интеллигенция и представители крупного бизнеса. Конечно, все это не могло не отразиться на оценках этому процессу со стороны городских жителей. В исследовании была поставлена группа вопросов для оценки современной государственно-религиозной политики. Так, на вопрос: *Следует ли размещать религиозную символику в государственных учреждениях (организациях)?* ответы респондентов распределились следующим образом – согласны с этим 12,3%, в том числе мужчины-респонденты 29,4%, женщины-респонденты 23%. Это мнение не поддерживают 60,4%, затруднились ответить 11,9%. По вопросу: *Должна ли религия влиять на политику и дела государства?* мнения респондентов были неоднозначными. Согласными оказалось – 18,4%, согласен, но не совсем – 26,5%, не согласными с данным тезисом – 41,8%. Вопрос о введении в школах курсов религиозоведения или истории религии также вызвал противоречивые суждения. «За введение» высказались – 37,4%, «Согласен, но не совсем» – 24,4%, «Против» – 24,4%. Причем был поднят вопрос: *Кто же должен проводить эти занятия?* Специалисты-религиоведы в системе образования, крайне мало, и проводят эти занятия в большей мере учителя истории и обществоведения, а в вузах – преподаватели философии. И те и другие не имеют специальной подготовки. На вопрос: *Должна ли религиозная община платить налоги как все учреждения (организации)?* респонденты отвечали следующим образом: религиозная община должна платить налоги, как и все налогоплательщики (41,9%), общину надо освободить от любых налогов на период ее становления (24,0%). Такой разброс мнений свидетельствует о том, что вопросы государственно-религиозных отношений, по своей сути сложные, ответственность за воспитание молодежи в светском или религиозном аспекте лежит на всех социальных институтах, в том числе и

религии, сохранение религиозных ценностей должно находиться не только во внимании церкви, но и «на плечах» государственных институтов.

Подводя итог исследованию о религиозной идентификации жителей городов можно сделать ряд выводов: во-первых, в городской среде осуществляется многообразие религиозных практик, что соответствует современной тенденции развития религиозной демократии в обществе; во вторых, состояние городского социума характеризуется развитием отношений толерантности между представителями разных религиозных конфессий; в-третьих, властям необходимо постоянно уделять внимание выработке новых подходов к социальной стабилизации городского общества исходя из учета многонационального состава населения, культурно-исторических и религиозных особенностей этнических групп. Как замечал Аристотель: *«Город - единство непохожих»*.